

Переводчик: Колганова Анастасия Владимировна
Место жительства: г. Рязань
Мобильный телефон +7 916 788 96 28
e-mail: nastuta@yandex.ru

Гаэль Обиэгли

НИЖНИЕ КОНЕЧНОСТИ

Много раз я ломал себе ноги. Иногда я хромаю. Я всякий раз чувствую приближение дождя. Проклятые кости. Спрятанные в глубине меня сумасброды.

Помню единственную, помимо летних каникул, передышку - когда отец сломал ногу. Его неподвижность была прекрасна. Он не мог пойти и взять бутылку, сидел себе спокойно в кресле, чисто одетый, читал весь день, слушал диски или чинил нам поломанные игрушки. И мама не кричала. Но побои и скандалы тут же начались снова, как только он снова смог ходить.

Мне нет еще шести лет. На парковке супермаркета мы встречаем директора школы. Он в новейшем инвалидном кресле. Никто его не везет. Он может покрутиться на месте, может ехать вперед и назад, быстрее или медленнее, может чётко останавливаться. Мама здороваётся с ним, и я тоже. Уже потом, когда мы остаемся одни, мама делает мне замечание, что говорить нужно не просто "здравствуйте", а "здравствуйте, мсье". Я запоминаю. А через день, вспомнив о наставлении, говорю "здравствуйте, мсье" одной даме.

В столовой мсье Бреан, наш директор, движется вдоль столов - проверяет, хорошо ли мы едим. Потом он устраивается в глубине столовой, куда ему приносят поднос. Как будто завтрак в постель. После еды дети вприпрыжку бегут во двор. А я иду медленно, чтобы директору с его ватными ногами не было завидно.

Иногда, когда школьный автобус переполнен, я на задней площадке. И не держусь. На поворотах я присаживаюсь на корточки и частенько падаю. Мне бы хотелось сломать ногу. Мой брат сидит со своими приятелями, плевать ему на мои выкрутасы.

Во время каникул на острове Иос я буквально проглатываю книжонку, купленную в киоске зарубежной печати. Это мемуары человека, которому отказали ноги.

Я принимаю решение написать книгу для себя самого, толстенную книгу, к которой буду всё время прибавлять страницу за страницей. И до самой смерти буду читать книгу, которую я себе написал. Черной ручкой, в большой тетради, осенью, которая последовала за моим тринадцатилетием, я начинаю. Слова моей книги как люди - я словно ползу навстречу плотному человеческому потоку, пробираясь меж идущих ног.

Мой брат имя своё и то с трудом может написать. Его учительница считает, что это нормально, она говорит маме: "У Эммануэля всё в ноги ушло, писательство - это не его". И я понял - для того, чтобы писать, нужно победить свои ноги. Во время ужинов я соскальзываю под стол, ложусь там и рассматриваю ноги, слушаю их разговоры...я спрятался под мир и путаюсь у него под ногами.

("Фавн", изд-во Галлимар, 2005)